

На правах рукописи

Мичурина Юлия Федоровна

**СЛОВО В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX
ВЕКА: ПРОБЛЕМА ВИЗАНТИЙСКОГО ВЛИЯНИЯ**

Специальность 09.00.03 – история философии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург – 2009

Работа выполнена на кафедре истории философии ГОУ ВПО
«Уральский государственный университет им. А. М. Горького»

Научный руководитель:

доктор философских наук,
доцент **О.Б. Ионайтис**

Официальные оппоненты:

доктор философских наук,
доцент **Ю.И. Мирошников**;
доктор философских наук,
профессор **Т.С. Кузубова**

Ведущая организация:

**ГОУ ВПО «Уральский
юридический институт
МВД России»**

Защита состоится «16» апреля 2009 г. в 15-00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.286.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького» (620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького».

Автореферат разослан «13» марта 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук,
профессор

В.В. Ким

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Философско-богословская мысль Византии, несмотря на то, что является значимым периодом в истории мировой философии, остается до сих пор малоизученной в целом, тем более это касается ее отдельных тем. Философия слова в византийской мысли, в ее становлении, рассмотренная в онтологическом, антропологическом, гносеологическом и оноματοлогическом аспектах, является во многом «белой страницей», еще ждущей глубокого и всестороннего осмысления. Без концептуального понимания философии слова, созданной византийскими мыслителями, невозможно понять многие линии развития философской мысли не только самой Византии, но и культур, которые в своем развитии опирались на ее опыт, в том числе – России. Актуальность диссертационного исследования определяется, во-первых, обращением к философии слова в византийской мысли.

Во-вторых, значение заявленной темы для историко-философской науки состоит в том, что анализируется влияние одной философской традиции на другую, устанавливаются истоки определенного культурно-исторического типа, обнаруживаются исторические связи и предпосылки формирования разных сфер культуры, определяется их значение в истории мировой мысли, выявляются особенности каждой из взаимодействующих культур. В Византии закладываются основы восточно-христианского мировоззрения, формируется целостная философская концепция, со своей онтологией, антропологией, гносеологией. Российская культура во многом формировалась под влиянием византийского духовного опыта, в результате чего складывалась особая культурная и философская преемственность, в процессе которой определенные традиции воспринимались, развивались или отклонялись.

В-третьих, актуальность исследования русской философии слова первой половины XX в. с позиций выявления в ней «следов» византийской традиции определяется тем, что философия слова становится одной из ключевых тем русской мысли первой половины XX в. Этот период стал судьбоносным не только в общественно-политическом плане, но и сыграл важную роль в развитии русской философии. Философы обращаются к проблемам соотношения языка и мышления, слова и имени, исследованию специфической роли языка в познавательном процессе.

В-четвертых, актуальность диссертационной работы обусловлена обращением к недостаточно изученной теме – проблеме слова в имяславии в контексте его связи с византийской философско-богословской традицией, а также влияния этой проблемы на формирование философских систем русских мыслителей первой половины XX в. Несмотря на то, что в последнее время публикуются работы, посвященные имяславия, они, по большей части, носят, нравственно-догматический, описательный, либо оценочный характер. В связи с особой ролью имяславских споров в

развитии русской мысли первой половины XX в. историко-философский анализ имяславия является научно значимой проблемой.

В-пятых, несмотря на то, что воззрения русских философов глубоко укоренены в византийской традиции, они отличаются тенденцией к переосмыслению и интерпретации, оригинальностью, широтой и свободой мысли. Разработка философии слова русскими мыслителями первой половины XX в. – это пример создания целостных философских систем, привлекающих внимание своей стройностью и одновременно глобальностью. Поэтому представляет научный интерес опыт историко-философского сравнения понимания слова в философских концепциях таких мыслителей, как П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, А.Ф. Лосев.

Степень научной разработанности проблемы. Все научные исследования по рассматриваемой проблеме можно разделить на четыре блока: 1) исследования, посвященные культурно-исторической реальности и философско-богословской мысли Византии; 2) труды по проблемам истории русской философии первой половины XX в.; 3) работы, направленные на выявление особенностей влияния византийской философской традиции на русскую философию; 4) научные работы по проблеме слова в русской и византийской философских традициях.

Говоря о первом блоке исследований по заявленной теме, необходимо отметить, что византийская философия принадлежит средневековому периоду всемирной истории философии, поэтому представляют значимость работы как отечественных, так и западных исследователей, посвященные истории средневековой философии. Анализ этих источников является необходимым условием для целостного понимания специфики философии данного исторического периода (Э. Жильсон, Л.П. Карсавин, Ф.Ч. Коплстон, Г.Г. Майоров, С.С. Неретина, Дж. Реале и Д. Антисери, И.И. Соколов, М.Б. Хомяков, А. Штекль и др.). В настоящее время существует немало работ, посвященных культуре средневековья, формирующих целостное представление о средневековой культурно-исторической реальности (П.М. Бицилли, А.Я. Гуревич, В.Г. Иванов, Ж. Ле Гофф и др.)

Византийская культура и история становятся объектом специального рассмотрения в работах отечественных и зарубежных авторов (С.С. Аверинцев, В.В. Бычков, А. Гийу, Г.Г. Литаврин, И.П. Медведев, З.В. Удальцова, Ф.И. Успенский и др.). Центральное место в диссертационной работе занимают фундаментальные труды отечественных исследователей, посвященные византийской философско-богословской мысли (архиеп. Василий (Кривошеин), В.В. Зеньковский, Л.П. Карсавин, архим. Киприан (Керн), В.М. Лурье, прот. И. Мейедорф, П. Минин, Вл. Лосский, Г.В. Флоровский и др.).

Для целостного представления о византийской культуре и философско-богословской мысли необходим анализ исследований, характеризующих развитие религиозной проблематики в византийской культуре, что объясняется особенностями эпохи средневековья. Поэтому

имеет смысл обращение, в том числе к трудам, посвященным истории Вселенских соборов (А. Спасский, А.П. Лебедев, А.В. Карташев).

Специфика исследований по данной проблематике заключается в том, что византийская философия, имеющая религиозные основания, стоит на границе философского и богословского дискурсов.

История византийской философии, как правило, излагается по конкретным персоналиям, но в контексте всей византийской философско-богословской мысли (иеромон. Александр (Голицын), Х.Урс фон Бальтазар, А.И. Бриллиантов, С.Л. Епифанович, архим. Киприан (Керн), Д.И. Макаров, Г. Мандзаридис, прот. И. Мейендорф, Р. Rorem и J.C. Lamogaux, А.И. Сидоров, С.С. Хоружий, Ю.А. Чуковенков и др.). Исследование византийской философской традиции является одним из важнейших факторов развития отечественной историко-философской науки.

Второй блок составляют исследования по истории русской философии первой половины XX в. (Л.И. Василенко, И.И. Евлампиев, Б.В. Емельянов, В.В. Зеньковский, Н.О. Лосский, Г.В. Флоровский, Б.В. Яковенко и др.). К этому же блоку исследований относятся труды, посвященные рассмотрению философской и культурно-исторической ситуации в России обозначенного периода (Н.А. Бердяев, В. Вейдле, П.П. Гайденко, В.А. Кувакин).

К этой группе источников следует отнести работы, посвященные исследованию философских систем русских мыслителей: П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова и А.Ф. Лосева, а также очерки, в которых дан анализ их жизни и творчества. Так, анализ философских воззрений П.А. Флоренского невозможен без обращения к трудам иг. Андроника (Трубачева), Н.А. Бердяева, Н.К. Бонецкой, П.И. Диденко, Ю.В. Игошиной, В.И. Ильина, А.И. Пигалева, С.П. Половинкина, С.И. Фуделя, М. Хагемейстера, С.С. Хоружего. Оценка творческого наследия С.Н. Булгакова проводилась с опорой на работы Н.К. Бонецкой, Ю.А. Вестеля, И.И. Евлампиева, Л. Зандера, Д.А. Крылова, И.Б. Роднянской, А.Ф. Управителя, С.С. Хоружего. Для раскрытия философской мысли А.Ф. Лосева за основу брались исследования Р. Вахитова, Л.А. Гоготишвили, А.М. Камчатнова, Ю.Ф. Панасенко, В.И. Постоваловой, А.А. Тахо-Годи.

Третий блок научных источников составляют исследования отечественных философов, где разрабатывается проблема влияния византийской культуры на русскую философию (К.С. Аксаков, И.С. Аксаков, И.А. Ильин, Л.П. Карсавин, И.В. Киреевский, К.Н. Леонтьев, Ю.Ф. Самарин, В.С. Соловьев, Л.А. Тихомиров, А.С. Хомяков и др.). Данная проблематика отражена в ряде научных трудов русских историков-византистов (В.С. Иконников, Ю.А. Кулаковский, Б.А. Успенский, Ф.И. Успенский и др.), которые, осознавая важность изучения культуры Византии именно в России, стремились к пониманию цельности русской культуры и философии через призму осмысления ее культурных и исторических связей с Византией.

Философский анализ данной проблемы содержится также в работах современных исследователей (О.Б. Ионайтис, С.С. Хоружий).

К четвертому блоку исследований относятся работы, в которых представлена научная разработка проблем философии слова, в том числе в византийской философской мысли и в русской философии первой половины XX в. (В.В. Биbihин, А. Доброхотов, Н.Б. Мечковская, С.С. Неретина, Т.В. Торубарова и др.).

В рамках этого блока исследований отдельную линию составляют работы, посвященные проблеме имяславия (еп. Иларион (Алфеев), прот. Д. Лескин, В.И. Постовалова).

Аспекты, рассматриваемые в диссертации, отражены также в диссертационных исследованиях последнего десятилетия (С.Н. Астапов, Д.В. Гусев, П.К. Доброцветов, О.Б. Ионайтис, В.В. Исаева, С.С. Логиновский, Д.И. Макаров, Н.И. Никитина, Г.Ю. Османкина, Н.Г. Черникова).

Автор настоящего диссертационного исследования базируется на имеющемся материале и предпринимает попытку высветить глубинные аспекты поставленной проблемы.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является русская философия первой половины XX в. Предмет исследования – философия слова в русской мысли данного периода, рассмотренная через призму византийских традиций.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является исследование философии слова в русской мысли первой половины XX в., рассматриваемой через призму византийского влияния.

Поставленная цель предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

1) построение целостной концепции философии слова в истории византийской мысли;

2) рассмотрение развития учения о слове в концепциях русских философов первой половины XX в. (учение имяславия, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, А.Ф. Лосев);

3) исследование характера влияния византийской мысли на русскую философию первой половины XX в. в контексте философии слова.

Методологические основания исследования. В ходе диссертационного исследования применялись следующие методы историко-философского анализа: исторический метод, заключающийся в том, что было проведено исследование материалов по философии, истории и культуре Византии, которая является этапом единого мирового историко-философского процесса; проведен анализ философских воззрений, рассматриваемых в работе византийских и русских мыслителей; была осуществлена реконструкция целостной концепции слова в византийской философии с последующим структурированием системы и выделением ряда концептуальных аспектов; логический метод, в рамках которого воспроизводится логика развития философии слова в ходе

исторического процесса; метод ретроспективного моделирования философских школ и направлений; социально-психологический метод, который исходит из взаимосвязи византийской и русской философии с другими феноменами общественного сознания; анализ социально-культурных оснований византийской и русской философии; метод сравнительно-исторического анализа текстов византийских и русских авторов; метод герменевтического анализа текстов византийских мыслителей и русских авторов первой половины XX в.; принципы внутритекстового и контекстуального анализа; терминологический и семантический анализ.

Таким образом, методология данного исследования носит комплексный характер. Совокупность используемых методов ведет к достижению поставленной цели и осуществлению построения историко-философского исследования.

Гипотеза исследования заключается в следующем:

1. В рамках византийской мысли формировалась целостная концепция философии слова, имеющая онтологический, антропологический, гносеологический и оноματοлогический аспекты.

2. Русская философия слова первой половины XX в. формируется под влиянием византийской традиции. Возникнув на почве имяславия, философия слова оформляется в целостную концепцию. Философское обоснование имяславия предпринято русскими философами П.А. Флоренским, С.Н. Булгаковым, А.Ф. Лосевым.

3. П.А. Флоренский выстраивает оригинальную концепцию слова, переосмысливая византийскую традицию, вводит в философию слова учение об антиномичности бытия, стремится возвысить человеческое слово до божественного Слова. С.Н. Булгаков обращается к византийской философской традиции, при этом выстраивает свою философию слова на фундаменте учения о Софии. При построении философии имени А.Ф. Лосев испытывает влияние византийской традиции. Оригинальность лосевской концепции обнаруживается в привлечении идей имяславия, софиологии и диалектики.

Таким образом, мы можем предположить, что оригинальные концепции отечественных мыслителей первой половины XX в. основывались на традициях философии слова, созданной византийскими мыслителями.

Научная новизна исследования. Диссертационное исследование посвящено недостаточно разработанной в историко-философской науке теме. Научная новизна заключается в том, что:

1) выстроена целостная концепция слова в византийской философской мысли и дана оценка онтологическому, антропологическому, гносеологическому и оноματοлогическому аспектам философии слова в Византии;

2) рассмотрено развитие философии слова в концепции имяславия, концепциях П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, А.Ф. Лосева;

3) исследован характер влияния византийской мысли на русскую философию слова в России первой половины XX в.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что полученные в ходе работы выводы предоставляют обширное поле для дальнейших научных исследований византийской философской мысли, по истории русской философии. Материалы диссертационного исследования позволяют продолжить дальнейшие теоретические историко-философские исследования в области взаимовлияния философских культур, в том числе византийской на русскую.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что оно может быть использовано в качестве материала для подготовки учебных курсов по истории средневековой философии, истории русской философии, теории и истории культуры, курсов, посвященных философии языка.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были отражены в публикациях и выступлениях на научных конференциях: Международная научная конференция «Дни науки философского факультета – 2008» (Киев, 2008); XV Международная научная конференция студентов, аспирантов, молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2008); Вторые российско-украинские философские чтения молодых ученых (Москва, 2008); Международная научная конференция, посвященная памяти проф. В.Д. Жукоцкого «Воля к диалогу: проблемы современного гуманизма» (Нижевартовск, 2007).

Результаты исследований освещены в восьми публикациях, в том числе в статье «Человек в философско-богословской концепции Максима Исповедника», опубликованной в издании – Вестник Оренбургского государственного университета – включенном в рекомендательный список ВАК РФ.

Диссертация обсуждалась и была рекомендована к защите на кафедре истории философии философского факультета ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы.

Общий объем работы 162 страницы, список используемой литературы содержит 232 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования; освещается степень разработанности проблемы; определяются объект и предмет работы; ставятся цель и задачи, определившие общую направленность исследования; раскрываются методологические основания диссертационного исследования; высказываются гипотезы исследования;

определяется научная новизна исследования; отмечается научно-практическая значимость работы.

В первой главе **«Философия слова в византийской мысли»** выстраивается концепция философии слова в Византии путем выделения онтологического, антропологического, гносеологического и оноματοлогического аспектов, указываются особенности византийской философии.

Принятие христианства в Византии в качестве официальной религии приводит византийских мыслителей к стремлению объяснить мир с христианских позиций, выстроить целостное мировоззрение. Обоснование богословских проблем происходит через философские категории, в том числе через категорию «слово».

В первом параграфе **«Онтологический аспект»** рассматривается философия слова через онтологические воззрения византийских мыслителей.

Византийские мыслители выстраивают целостную картину мира, опираясь на библейское положение о том, что началом мироздания, источником всего существующего является Слово. Через Слово все получает свое бытие. Творение мира есть творение из небытия, из «ничего», инструментом в процессе творения выступает Слово Божие (Афанасий Великий, Василий Великий).

Процесс творения носит диалоговый характер: в ответ на божественное Слово-повеление быть («да будет!») все вещи отвечали своим согласием-возникновением (Василий Великий, Иоанн Златоуст, Григорий Нисский).

Слово, Которым Бог творит мир, есть одновременно и действие. Как любое действие человека является исполнением слова, так действие божественное тождественно Слову Бога (Василий Великий, Григорий Нисский, Григорий Палама).

В основе онтологических воззрений византийских авторов лежит идея Откровения, через анализ которой также раскрывается концепция слова. Выделено три способа Откровения: сотворенный мир, пронизанный логосами; Слово Воплощенное, Иисус Христос; слово Божие (Священное Писание).

Первый способ Откровения раскрывается через утверждение: мир есть слово. Мир имеет словесную (логосную) природу. Бог Словом дает бытие всему сотворенному, при этом наделяя каждое творение логосом. В рамках учения об Откровении формулируется концепция «символического реализма», согласно которой каждое существо, наделенное логосом, является отражением божественного Логоса, т.е. мир воспринимался византийскими мыслителями как «зеркало» (символ) божественной реальности (Максим Исповедник, Григорий Палама).

Вторым способом Откровения Слова является Боговоплощение. Слово Воплотившееся, пришедшее спасти мир и человека, есть то же самое Слово, вызвавшее мир к бытию, т.е. творение и спасение происходит

одним и тем же Словом (Афанасий Великий). Это важный аспект византийской христологии и сотериологии, оказавший влияние на философию слова.

Третий способ Откровения – слово Божие (Священное Писание), которое было основой философско-богословских построений византийских авторов. В рамках византийской мысли формируется несколько методов толкования Священного Писания (аллегорическое, буквальное, типологическое), которые по своей сути являются различными способами отношения к слову (Афанасий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Дионисий Ареопагит, Максим Исповедник).

Исходя из представления о словесной основе всего сущего через анализ текстов византийских авторов (Василия Великого, Дионисия Ареопагита, Максима Исповедника, Григория Паламы) рассматривается учение о логосах, выделяются их основные функции. Во-первых, логосы – это замыслы, прообразы всего существующего; планы, по которым творится всё в мире. Во-вторых, логосы необходимы для сохранения, укрепления и животворения всего сотворенного. В-третьих, логосы определяют устройство мира, придают всему мирозданию порядок и соразмерность, гармонию и структурированность (иерархию). В-четвертых, благодаря логосам вещи получают свое устройство, законченность и оформленность. В-пятых, логосы есть то, что движет каждым существом, влечет и приводит к цели существования – к соединению с Богом (к обожению). В-шестых, логос есть закон, предписание, по которому существует мир. Таким образом, византийские мыслители признают большое значение логосов для существования мира, его устройства и назначения.

Во **втором параграфе «Антропологический аспект»** утверждается, что в византийской философской мысли формируется антропологическое учение, в основе которого лежит особое понимание слова.

Византийские мыслители (Григорий Нисский, Максим Исповедник, Григорий Палама) признают преимущественное положение человека в мироздании. Определяющими критериями, по которым авторы патристики выделяют человека из всего сущего являются: 1) человек есть образ Божий (образ Слова); 2) человек имеет особое устройство (души и тела); 3) человек имеет особое предназначение.

Образ Божий является онтологической характеристикой человека, он дается человеку с момента сотворения и пребывает в человеке неотъемлемо, всегда и неизменно. Прежде всего, образ Божий заключен в разумности (словесности) человека, а также в свободе.

В обладании даром слова выражено совершенство человека, – эту мысль особо подчеркивали Иоанн Златоуст и Григорий Палама. Благодаря словесному дару человек обладает подлинным бытием, превосходством над другими существами.

Преимущественное положение человека в мире обусловлено и его устройством. Состав души и тела определен словесной природой человека.

Человек, по Максиму Исповеднику, представляет собой гармоничное сочетание чувственного мира (тело) и мысленного мира (душа). Душа состоит из ума, слова (разума) и духа. В подобном устройстве души Григорий Палама усматривает идею троичности, т.е. человеческая душа создана по образу Святой Троицы. Рассуждая о иерархичном устройстве мироздания, византийские мыслители признают максимальную приближенность человеческой души к Богу. Телесное устройство человека также предназначено для слова.

Византийские авторы (Василий Великий, Максим Исповедник, Григорий Палама) подчеркивают, что душа и тела соединены духом, а средоточием душевных и телесных сил человека служит сердце, которое является источником всех мыслей человека.

Исходя из словесной природы человека, византийские мыслители делают заключение о его великом предназначении. Бытие всего существующего неразрывно связано с бытием человека. Во-первых, благодаря человеку мир получает осмысленность и законченность – в результате того, что человек дает имена всему существующему. Во-вторых, путь всех сотворенных вещей к своим логосам, соединение мира с конечной целью существования – Богом, осуществляется через человека, его обожение.

Поскольку человек – существо разумное, свободное выбирать между добром и злом, то его деятельность может быть рассмотрена в том числе и с точки зрения нравственности. Слово является нравственным критерием поступков человека. Само человеческое слово можно приравнять к действию, поэтому человек несет ответственность за свои слова.

В третьем параграфе **«Гносеологический аспект»** анализируется философия слова через призму учения византийских мыслителей о познании и богопознании.

Византийские мыслители (Василий Великий, Григорий Богослов, Дионисий Ареопагит, Григорий Палама) стояли перед проблемой: говорить или молчать о Боге. Говорить можно двумя способами: либо утверждениями, либо отрицаниями (катафатический и апофатический пути богопознания). Метод утверждения – это приписывание Богу свойств чувственного мира. Метод отрицания заключается в особом словоупотреблении: если и говорить о Боге, то лучше говорить, чем Бог не является, либо использовать превосходную степень выражения («υπερ»). Но для византийских мыслителей оба способа богопознания являются несовершенными, поскольку по своей сути остаются только разговором, но не «созерцанием» Бога.

Молчать также можно двояким образом – утверждают византийские авторы: нужно либо признать абсолютную невыразимость Бога в человеческих словах и, воздерживаясь от любых слов о Нем, замолчать; либо признав ограниченность слова, признать и то, что слово может привести человека к Богу: во-первых, через изучение слов Священного Писания и проповеднического слова; во-вторых, через слова молитвы.

Византийские мыслители разрабатывают подробное учение о молитве. Так, Дионисий Ареопагит создает учение о трех этапах восхождения души к Богу путем молитвы (так называемая «основная схема аскетики», впоследствии разрабатываемая Максимом Исповедником). По мере восхождения человеческой души к Богу от одного этапа к другому меняется и характер человеческого слова. На первой ступени происходит очищение человеческой души от страстей, освобождение от пленения мыслями и обретение бессловесности. В результате чего человеку открывается истинный смысл Священного Писания. Вторая ступень – созерцание – это искание божественных логосов в бытии и постижение сущности всего существующего. Человек первоначально стремится созерцать Бога-Слово в творениях. Постепенно совершенствуясь, он приходит к созерцанию духовных сущностей, а после чего – уже к «богомыслию». Мысли окончательно умолкают, молитва обретает бессловный характер. И, наконец, ум приходит в состояние безмолвия, совершенно отрешаясь от всего тленного, встречается с Богом.

Процесс богопознания имеет диалоговый характер. Человеческий ум выступает в качестве вопрошающего. А Бог являет Себя человеку разными способами Откровения, настолько, насколько человек в данный момент способен воспринять божественное Слово.

Важным этапом богопознания является самопознание. Бог обретается человеком внутри собственного сердца. В христианской аскетике учение о самопознании выражено формулой «Внемли себе» (Втор. 15, 9). Очистив свое сердце от страстей, внимая ему, человек «обретает» Бога.

Четвертый параграф **«Ономатологический аспект»** посвящен рассмотрению проблемы имени в рамках философии слова.

Византийские авторы утверждают, что имя – это тоже слово, но имена неравнозначны словам, поскольку имеют разный ценностный смысл. Из утверждения «Слово есть Бог» византийские мыслители признают значимость человеческого слова. Имя же, хотя по сути и является словом, а акт номинации (именования) – даже указанием на образ Божий в человеке (т.е. именуя вещи, выступая «творцом» имен, человек уподобляется Творцу), но само по себе оно есть только знак предмета, и является человеческим изобретением: не Бог открывает человеку имена вещей, также как не Он являет ему Свои имена, но человек сам «измышляет» их.

Вопрос об имени решался через важную философскую проблему соотношения сущности и энергий. При этом человек властен именовать только энергии, сущность недоступна для познания и именования (Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Палама).

Таким образом, византийские философы не придают имени какого-либо мистического смысла, хотя это не означает отрицания значимости имен, поскольку имена Божии священны, обладают силой, соприкасают человека с Богом.

Ономатологический аспект философии слова важен для византийских мыслителей, потому что затрагивает проблему имени Божия. На основании

Священного Писания и применения двух способов богопознания (апофатического и катафатического) они создают классификацию божественных имен.

Таким образом, в рамках византийской философской мысли выстраивалась целостная концепция слова, имеющая онтологические, антропологические, гносеологические и оноματοлогические основания.

Во второй главе **«Философия слова в концепции русских мыслителей первой половины XX века»** ставится вопрос о причинах возникновения философии слова у русских мыслителей указанного периода, рассматривается проблема влияния византийской традиции на ее формирование.

В первом параграфе **«Постановка проблемы философии слова и споры вокруг имяславия»** говорится о том, что русские философы пытались обосновать идеи имяславия, обращаясь к византийскому опыту, видя исток этой проблемы в догматических спорах: каппадокийцев с Евномием об имени Божиим (IV в.), о почитании икон (VIII в.) и спор о Фаворском Свете (XIV в.).

Поводом к возникновению имяславия послужила вышедшая в 1907 г. книга схимонаха Илариона «На горах Кавказа». Особое внимание читателей книги привлекло утверждение о том, что «Имя Божие есть Сам Бог», вокруг которого впоследствии разгорелся спор. Сторонники данного утверждения стали именовать себя «имяславцами», а своих противников – «имяборцами».

Противоборствующие стороны обращаются к авторитету Священного Писания и текстов византийских авторов (Афанасия Великого, Василия Великого, Григория Нисского, Иоанна Златоуста, Григория Паламы), обильно черпая в них обоснование своих позиций. В сущности, проблема имени Божьего сводится к скрупулезному знанию христианской традиции, текстов византийских авторов, правильному их прочтению.

Многие философы, деятели культуры высказываются по вопросам имяславского учения и пытаются осмыслить его, дать ему философское обоснование. Имяславие воспринимается как возрождение восточно-христианской традиции, а сами философы, приверженцы имяславия (П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, А.Ф. Лосев), считают себя последователями византийских мыслителей. Имяславие они определяют не только как религиозное или философское учение, но как целостное мировоззрение.

Дискуссии вокруг проблем имяславия всколыхнули целый пласт многовековых философских вопросов, таких как, например, спор об универсалиях между реалистами и номиналистами, проблема сущности и явления.

Обоснование для идей имяславия русские мыслители находят в византийской философско-богословской традиции (у каппадокийцев, Иоанна Златоуста, Дионисия Ареопагита, Максима Исповедника, Григория Паламы), в результате чего в рамках русской философии выстраивается оригинальное учение о слове.

Во втором параграфе **«П.А. Флоренский: “оправдание” слова»** доказывається, что концепция мыслителя основана на византийской традиции.

В философии слова П.А. Флоренского выделены онтологический, антропологический, гносеологический и оноματοлогический аспекты. Вслед за византийскими авторами П.А. Флоренский признает, что словом творится и сохраняется все сущее; мир сотворенный есть символ мира нетварного, божественного; строение слова подобно устройению человека; образ Божий в человеке заключен в его словесной природе; настоящее состояние всего существующего – поврежденное вследствие грехопадения; в слове происходит встреча энергий двух миров: познающего и познаваемого; познание есть наименование; имя Бога важно в качестве обращения к Нему в молитве; в молитве, как синергийном акте богопознания, происходит встреча Бога и человека.

В рамках философии слова П.А. Флоренский выстраивает науку об именах (оноματοлогию).

П.А. Флоренский рассуждает о слове через призму учения об антиномии и рассматривает три важных антиномии слова: магическое-мистическое, индивидуальное-общественное, внутреннее-внешнее. Слово для мыслителя есть сама реальность, тогда как для византийских мыслителей – только знак реальности. Человеческое слово наделено всеми свойствами божественного: это слово творческое, «слово-повеление», обладающее силой, действительностью и властью, – в этом состоит смысл «оправдания» слова.

В третьем параграфе **«С.Н. Булгаков: софиология слова»** доказывається, что С.Н. Булгаков, испытывая глубокое влияние византийской традиции, все же идет по грани богословия и философии, из чего складывается своеобразие его философской системы. С.Н. Булгаков берет за основу богословские темы и повторяет многие формулы византийских мыслителей, но вместе с тем вносит в них элементы учения о всеединстве (испытывая влияние Вл. Соловьева и П.А. Флоренского), софиологические воззрения, идеи имяславия. С.Н. Булгаков считал, что философия слова должна стать новым дыханием философской мысли, именно в этом русле должна была развиваться русская философия.

Следуя византийской традиции, С.Н. Булгаков говорит о том, что мир сотворен словом. Причем это слово существовало до сотворения мира и человека: оно проникает в первоначальную неопределенность, неразделенность, хаос, тьму, внося в них свет осмысленности, оформляет «первоматерию», приводит все к бытию. Но если для византийских мыслителей слово, которым творится мир тождественно Слову Воплотившемуся, то в философии С.Н. Булгакова слово, которое было «в начале» есть «космический логос», отождествляемый им с Софией.

С.Н. Булгаков развивает византийскую концепцию «символического реализма», соединяя ее с учением о Софии. София выступает посредником между Богом и человеком; она есть отражение Логоса в мире, а

сотворенный мир, в свою очередь, есть отражение мира космического (софийного).

Именно в софиологическом моменте учения С.Н. Булгакова наблюдается отход от византийской традиции. Философ утверждает, что софиология – это античное учение, воспринятое русской мыслью через византийскую. Но анализ текстов византийских авторов дает нам основание утверждать, что между Богом и человеком нет посредников (в лице Софии), соединение с Богом происходит на только уровне энергий.

Взаимоотношения мирового (космического) слова и слова человека зависимы от разных состояний человеческого естества. С.Н. Булгаков, основываясь на византийском учении о трех состояниях всего человечества, говорит о трех видах слова. Первый вид – это слово идеальное, космическое. Второй – слово человека, возникшее в результате грехопадения. Третий вид слова, возникающий в результате соединения первых двух, – символ.

Мир полон слов, которые неслышимо звучат в космическом пространстве. Но только через человека, через его голосовые органы слова становятся полноценными словами. По этой причине С.Н. Булгаков называет человека космическим существом, а слово – «антропокосмичным». Слово антропологично, а человек словесен: человек мыслит словами, говорит словами, является образом Слова. Божественный Логос пронизывает всё мироздание, но именно в человеке, как образе и подобии Божию, Он имеет сосредоточие, и этим объясняется центральное положение человека в мире.

На гносеологические построения С.Н. Булгаков также накладывает византийское учение о трех состояниях человеческого естества. До грехопадения процесс познания носил объективный характер: не только космос говорил через человека, но и вещи говорили о себе посредством человека. Субъектом и объектом познания выступал мир, который познавал себя в человеке. Тем не менее, С.Н. Булгаков утверждает, что в процесс познания человек совершает творческий акт.

В четвертом параграфе «А.Ф. Лосев: философия имени» отмечается, что творение осуществляется словом. Причем это есть акт номинации, т.е. сотворение сущего одновременно и именование его, а значит, имена от начала принадлежат вещам, и творец имен – Бог, а не человек.

Проблема сохранения сотворенного мироздания привлекала пристальное внимание А.Ф. Лосева, как и византийских авторов (Афанасия Великого, Василия Великого, Иоанна Златоуста), вслед за которыми философ повторяет: Бог именем творит мир и держит всё мироздание.

Философ утверждает, что слово (имя) является сущностью всего: каждая вещь имеет словесное основание, поскольку всё вызвано к существованию именем. А.Ф. Лосев указывает на непосредственную связь имени с реальностью. Имя непрерывно создает, формирует действительность, что не дает миру разрушиться. Но А.Ф. Лосев

высказывает также и следующее утверждение: не только реальность есть слово, но и слово есть некая реальность.

В онтологических воззрениях А.Ф. Лосева прослеживаются линии учений Дионисия Ареопагита и Григория Паламы. Обращаясь к проблеме символа, которая связана учением о сущности и явлении, А.Ф. Лосев испытывает влияние концепции «символического реализма», а также учения об Откровении Божиим.

Рассуждая в духе византийской философской традиции, А.Ф. Лосев признает трагичное существование современного человека, но признает и возможность преодоления этого «падшего» состояния через обожение, соединение с Богом в Его имени (в молитве).

Связь с византийской традицией усматривается и еще в одном моменте лосевской системы – в проблеме конструирования реальности человеческим словом. Причем под реальностью понимается как социальная реальность, так и реальность собственного тела, которое также создается словом. Такая сила слова делает возможным для А.Ф. Лосева уподобление человека Творцу в акте творения.

А.Ф. Лосев высказывает типичную идею византийской философии о том, что устройство человека обусловлено словом. Слово связывает тело и душу человека. Строение слова А.Ф. Лосев уподобляет строению человека.

Имя – обязательный атрибут мышления и его наивысшее проявление. Только в имени происходит разумная «встреча» с бытием. Мыслитель следует византийской традиции, для которой характерно особое отношение к разуму и слову. Слово есть высшее выявление сущности, поэтому А.Ф. Лосев отождествляет слово (имя) с вещью. Встреча с бытием происходит не на уровне чувств, ощущений, эмоций, а на уровне разума (слова).

Рассуждая о познании Бога, А.Ф. Лосев убежден, что единственным путем к богопознанию является молитва. Мыслитель рассуждает как последователь византийской традиции исихазма. Учение о молитве основано на учении о божественной сущности и божественных энергиях, величайшей из которых является имя Божие.

А.Ф. Лосев отождествляет познание с именованием. Понять вещь – значит дать ей имя. Процесс именования – это вызов к общению, к диалогу: именуя вещь, человек ожидает, что она «откликнется» на свое имя. Осмысленно общаться с бытием можно только тогда, когда есть нечто общее, тождественное с ним, – имя (в богообщении – это имя Божие). Важным этапом в познании является самопознание. Познать себя – значит утвердить свою реальность в бытии, что достижимо только в акте именования.

Таким образом, А.Ф. Лосев, развивая византийскую философию слова, вносит элементы оригинального в построение собственной системы, например, софиологический момент, диалектическую методологию и имяславскую установку.

В рамках второй главы были выявлены особенности влияния византийской традиции на формирование философии слова русских мыслителей первой половины XX в. Проведены важные параллели между двумя философскими традициями: русской и византийской, отмечены специфические черты развития философии слова в русской мысли рассматриваемого периода через призму византийского влияния.

В **Заключении** подведены итоги, сформулированы основные результаты диссертационной работы, что отражено в *положениях, выносимых на защиту, сформулированных ранее в качестве гипотез, доказанных в ходе диссертационного исследования и представляющих научную новизну:*

1. Выстроена целостная концепция философии слова в византийской мысли путем выделения в ней онтологического, антропологического, гносеологического и оноματοлогического аспектов.

Раскрыты основные положения онтологического аспекта философии слова через анализ текстов византийских авторов (Афанасия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского, Василия Великого, Дионисия Ареопагита, Максима Исповедника, Григория Паламы). Слово ставится византийскими мыслителями в основу всего мироздания; указывается на словесный корень бытия (пронизанность мира «словами-логосами»); слову приписываются функции творения, сохранения, оформления бытия и придания ему смысла. Философия слова обосновывается через христианское учение о божественном Откровении и концепцию «символического реализма». Рассмотрено три основных способа Откровения: «логосы» бытия, Воплощение Бога-Слова и слово Божие (Священное Писание).

Выявлен антропологический аспект философии слова через основные положения учения византийских мыслителей о человеке: признание словесной природы человека (рассмотрены словесная основа устройства человека: элементы души и тела, предназначенные на службу слову; выявлено, что преимущественное положение и роль человека в мироздании заключается в обладании даром слова, а также в его божественном происхождении (как образе Божьем)). Доказано, что слово в византийской философии понимается как нравственный критерий действий человека.

Обоснован гносеологический аспект философии слова через анализ проблемы богопознания и самопознания. Выделены два способа богопознания (апофатический и катафатический); показано, что суть обоих заключается в особенностях словоупотребления («отрицание» и «утверждение»). Доказано, что богопознание достигается человеком в молитвенном молчании («безмолвии») и раскрыт смысл исихастского учения через анализ основной схемы аскетики (трех этапов восхождения человеческой души по пути богопознания).

Раскрыт оноματοлогический аспект слова через выделение проблемы имени в рамках византийской философии слова. В результате анализа

текстов византийских авторов доказано, что имена, не являясь принадлежностью сущности вещей, являются человеческими изобретениями, знаками реальности; имена служат человеку в качестве инструмента познания и богопознания. Показано, что в рамках византийской философии слова был поставлен и решался вопрос об имени Бога и были выработаны существенные положения по этому вопросу: имена Божии не есть Откровение Бога, Бог именуется человеком по Его действиям в отношении мира и человека; имена Бога не тождественны ни Его сущности, ни Его энергиям, но имена приложимы к энергиям; вместе с тем имена Божии священны, обладают силой, поскольку соприкасают человека с Богом.

2. Проведен анализ философии слова П.А. Флоренского через призму выявления в ней византийской философской компоненты. В результате чего обнаружено, что П.А. Флоренский активно использует византийскую философско-богословскую терминологию, ссылаясь на византийских авторов (каппадокийцев, Афанасия Великого, Дионисия Ареопажита, Григория Паламу). П.А. Флоренский признает телесность слова, византийское учение о том, что в словесности человека проявлен образ Божий, а также учение о богопознании.

Показана эволюция философии слова П.А. Флоренского, что отразилось в переосмыслении византийской традиции, во внесении в нее элементов нового и оригинального, в его стремлении «оправдать» слово, в сведении функций человеческого слова к божественному Слову, в попытке возвысить человека до уровня божества, в утверждении, что слово есть реальность. Если в византийской традиции подчеркивается четкое разделение слова человеческого и Слова Божьего, то П.А. Флоренский предельно их сближает, как и все последующие философы, выстраивающие концепцию слова. Выявлено, что расхождение П.А. Флоренского с византийской традицией в понимании слова, главным образом, заключается в отождествлении им слова с энергией.

Выявлено, что С.Н. Булгаков активно обращается к исследованию византийской философской традиции. Проведены основные параллели философии слова С.Н. Булгакова с философией слова византийских авторов (Василия Великого, Григория Нисского, Максима Исповедника, Григория Паламы). Обнаружено, что, разрабатывая свою концепцию слова, мыслитель ставит ее на фундамент учения о Софии, при этом усматривает софиологию и у византийских мыслителей. Подробно раскрыто учение о «космическом логосе», проведены параллели с византийской концепцией мира как «зеркала» высшей реальности («символическим реализмом»), с идеей Откровения, с христианским учением о трех состояниях человеческого естества, с основными антропологическими и гносеологическими положениями византийских мыслителей. Через сопоставление философских воззрений С.Н. Булгакова с учением Григория Паламы об энергиях выявлено, что в византийской традиции не существовало учение о Софии как посреднике между Богом и

человеком. Раскрыты основные моменты расхождения С.Н. Булгакова с византийской философской традицией, главным образом, на почве софиологии, а также учения о всеединстве и имяславских идей.

Обнаружено влияние византийской традиции на построение философии имени А.Ф. Лосева. Доказано, что А.Ф. Лосев глубоко воспринял идеи Дионисия Ареопагита, Максима Исповедника и Григория Паламы, что проявилось, например, в утверждении о иерархичности бытия (мир есть разная степень «именитства»). Раскрыты параллели лосевской концепции с восточно-христианской антропологией: с учением об обусловленности строения человека словом, об уподоблении строения слова устройению человека. Показано, что философия имени А.Ф. Лосева носит социально-антропологический характер. Отмечено, что А.Ф. Лосев воспринимает учение византийских авторов о молитве как инструменте богопознания (традиция исихазма), об апофатическом и катафатическом способах богопознания (Дионисий Ареопагит, Максим Исповедник). Оригинальность мысли А.Ф. Лосева раскрыта через софиологический, диалектический и имяславский элементы его философии имени.

3. Исследованы особенности влияния византийской философской традиции на русскую философию первой половины XX в. и показано, что процесс формирования философии слова в русской мысли обозначенного периода во многом начинается с обоснования идей имяславия. Доказано, что это происходило путем привлечения концепции слова и имени византийских авторов. Выявлено, что в результате обращения русских мыслителей к византийской традиции формируются целостные концепции философии слова. Сделан акцент на истории возникновения имяславского учения, представлены основные положения двух сторон спора об имени Божием. Произведен анализ имяславских идей П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, А.Ф. Лосева. Сформулированы выводы о том, что указанные философы обосновывали имяславские воззрения, обращаясь к опыту византийских авторов.

Таким образом, была прослежена эволюция философии слова в русской мысли первой половины XX в., выявлены роль и характер влияния византийской традиции на ее формирование и развитие. Доказано, что в рамках византийской мысли возникают основания для построения целостной философии слова, включающей в себя концептуальные аспекты философского знания. Доказано, что возникновение философии слова в русской мысли первой половины XX в. оказалось возможным благодаря обращению к богатому культурно-историческому и философскому опыту Византии в осмыслении проблем слова.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статья, опубликованная в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном Высшей аттестационной комиссией:

1. *Мичурина Ю.Ф.* Человек в философско-богословской системе Максима Исповедника // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2008. – № 7 (89) / июль. – С. 25-31 (0,6 п.л.).

Другие публикации:

2. *Мичурина Ю.Ф.* Гносеологический аспект философии слова в концепциях П.А. Флоренского и С.Н. Булгакова // Гуманітарні студії: збірник наукових праць. – Київ: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2008. – Випуск 4. – С. 26-29 (0,2 п.л.).

3. *Мичурина Ю.Ф.* Проблема души и тела в философии Максима Исповедника // Сумма философии: сб. науч. трудов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. – Вып.6. – С. 128-130 (0,2 п.л.).

4. *Мичурина Ю.Ф.* Проблема византийского гуманизма: из истории гуманистической мысли // Воля к диалогу: Проблемы современного гуманизма: Материалы междунар. науч. конференции, посвященной памяти проф. В.Д. Жукоцкого. – Нижневартовск, 2007. – С. 204-207 (0,1 п.л.).

5. *Мичурина Ю.Ф.* Проблема слова в философии С.Н. Булгакова: антропологический аспект // Дни науки філософського факультету – 2008: Міжнародна наукова конференція (16 – 17 квітня 2008 року). Матеріали доповідей та виступів. – Київ, 2008. – Ч. VIII. – С. 56-58 (0,1 п.л.).

6. *Мичурина Ю.Ф.* Учение о слове П.А. Флоренского: онтологический аспект // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев [Электронный ресурс]. – М.: Изд-во МГУ: СП МЫСЛЬ, 2008. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) (0,1 п.л.).

7. *Мичурина Ю.Ф.* (Ханнанова Ю.Ф.) Гносеологический аспект в понимании любви у византийских мыслителей (на примерах текстов Псевдо-Дионисия Ареопагита и Иоанна Дамаскина) // София: Рукописный журнал общества ревнителей русской философии / Филос. фак. урал. гос. ун-та; ред. Б.В. Емельянов. – Екатеринбург, 2003. – № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://virlib.eunnet.net/sofia/06-2003/text/0615.html> (дата обращения: 17.11.2008) (0,3 п.л.).

8. *Мичурина Ю.Ф.* (Ханнанова Ю.Ф.) Характерные черты духовной культуры Византии // Дефиниции культуры. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – Вып. VI. – С. 176-179 (0,1 п.л.).

Подписано в печать	Формат 60x84 1/16
Бумага типографская	Усл.печ.л.1,5
Тираж 100 экз.	Заказ № Печать офсетная
Екатеринбург, 620083, ул. Тургенева, 4. ИПЦ «Издательство УрГУ».	